

С того момента, как они поднялись на борт, Ян Тао, ни на минуту не теряя бдительности, буквально втолкнула Ци Му в самую середину тесной каюты, а сама уселась рядом, словно грозный страж. Эта каюта, предназначенная для простолюдинов, была забита людьми до отказа — сплошные общие нары. Единственной проблемой оставался пол Ци Му, но пока грим держался крепко, лучшего места, чтобы спрятать человека, было не сыскать.

Сама же Ян Тао сменила тактику: больше не хмурилась, а принялась на все лады причитать, рассказывая соседям, какая несчастная у неё младшая сестрёнка — и немота-то её замучила, и ноги-то совсем не ходят, вот только она, старшая сестра, всё стерпела и решила забрать бедняжку домой.

Ци Му, опустив голову, слушал этот поток красноречия и едва не истекал кровью от досады. Хуже всего было то, что он не мог вставить ни слова — с его-то голосом любая попытка притвориться провалилась бы мгновенно. А уж находиться в женской каюте было сущей пыткой: он боялся даже поднять взгляд, опасаясь разоблачения, и оставалось лишь позволить Ян Тао импровизировать, превращая его в героиню душещипательного романа.

Когда Ци Му был уже на грани нервного срыва, в каюту ворвалась шумная толпа мужчин. Они громко ругались, выкрикивая, что ищут какого-то должника-игрока.

Женщины в страхе прижали к себе узлы с вещами, не смея пикнуть. Но Ян Тао вдруг издала пронзительный визг и, схватив Ци Му в охапку, запричитала:

— О небо! Неужели здесь такие люди? Какой ужас! Сестрёнка, как же мы в это ввязались! Скорее, ловите его! А вдруг он опасен? Это же кошмар, просто кошмар...

Она продолжала тараторить, всем своим видом изображая крайнюю степень испуга. Сидевшая рядом деревенская женщина, испугавшись криков, принялась успокаивать своего расплакавшегося ребёнка и не удержалась от ворчания:

— Можно потише? Кто не знает, подумает, что тут уже кто-то умер.

Ян Тао тут же сменила тон, яростно огрызнувшись:

— Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, эти молодцы сюда убивать пришли? Стыд потеряла? Мой голос — какой есть, таким и пользуюсь! И вообще, ты хоть понимаешь, насколько опасны те, кто долги не отдает? Ради денег они на всё пойдут! Всадят тебе нож в бок — тогда запоёшь!

Женщина, не ожидая такой грубости, тоже повысила голос, и между ними завязалась перепалка. Искавшие должника мужчины, ошарашенные внезапной женской склокой, лишь схватились за головы. К тому же, в женской каюте прятать беглеца было негде, поэтому, бегло осмотрев пару сундуков, они поспешно ретировались.

Как только они ушли, Ци Му выдохнул и слегка оттолкнул Ян Тао. От её внезапных объятий его уши вспыхнули алым — в его семье соблюдались строгие правила, прислуги-женщин в мужских покоях не держали, да и сам он всегда вёл себя безупречно, никогда не приближаясь к

женщинам столь тесно.

Ян Тао же, не заметив его смущения, послушно отстранилась, размышляя о том, что раз водный путь пройден, то в столице бояться уже нечего. Она специально вела себя так вызывающе, чтобы привлечь к себе всё внимание. В конце концов, лучше прослыть скандалисткой, чем быть пойманным при обыске или, чего доброго, принятым за извращенца.

К счастью, остаток пути прошёл спокойно. Ци Му больше не произносил ни звука, не поднимал головы и даже спал, не снимая верхней одежды, словно на нём была табличка: не обращайтесь на меня внимания. После пережитого потрясения он ощущал странное спокойствие: казалось, ничто в жизни больше не сможет задеть его так сильно.

Ян Тао же не унывала: ела, спала и копила силы — в столице ей предстояла настоящая битва.

Добравшись до пристани, они сняли номер в первой попавшейся гостинице. Ци Му поспешно переоделся и смыл грим, а Ян Тао избавилась от женского платья и невозмутимо спросила, как связаться с Генералом Ци.

— В конце улицы есть кондитерская. Купи три коробки печенья Цзикан. Кто-нибудь обязательно пригласит тебя войти, вот им и передай, что меня нужно забрать.

Ци Му, чьё второе имя было Цзикан, был третьим сыном в семье.

— Хорошо, — Ян Тао решительно кивнула, подумав, что первый шаг сделан.

Вскоре кондитерская отправила телегу со сладостями в город. Ци Му и Ян Тао, спрятавшись среди груза, благополучно миновали городские ворота и были доставлены напрямик в резиденцию принцессы.

Ци Му сразу проводили в его покои, а Ян Тао отправили во внутренний двор к жене Генерала Ци.

Супруга генерала оказалась приятной, доброжелательной женщиной. Ян Тао и не рассчитывала увидеть самого Генерала Ци, поэтому спокойно приняла слова благодарности и прямо озвучила цель своего визита:

— Я спасла молодого господина Ци не без корысти. У меня есть просьба, и я надеюсь, вы мне поможете.

Её прямота не вызвала у госпожи гнева. В конце концов, человек рисковал жизнью ради её сына, и требовать награду было в порядке вещей. К тому же такая откровенность была куда приятнее, чем лицемерные намёки.

— Что за просьба? Если я смогу помочь, то непременно помогу.

— На самом деле я законная жена зятя императора Лю Сяна, но он давно забыл о моём существовании, оставив в родной деревне, — Ян Тао сидела прямо, с бесстрастным лицом. — Я прошу вас дать мне возможность встретиться с принцессой.

Именно так. Все разговоры о разводе были ложью. Чтобы получить письмо о расторжении брака, ей достаточно было пробраться в резиденцию принцессы и хорошенько поколотить Лю Сяна. Да и зачем ей это письмо? Так, пустые слова, чтобы дурачить Ци Му. Чтобы погубить Лю Сяна, нужно было устранить главную преграду — саму принцессу.

— Это... — Госпожа генеральша на мгновение замерла, не ожидая такой решительности, но промолчала. — И что же вы собираетесь делать, встретившись с принцессой?

Убедить её бросить этого негодяя, пусть катится на все четыре стороны, а самой завести десяток-другой фаворитов! Ян Тао слегка улыбнулась:

— Я давно восхищаюсь принцессой. Мой приезд в столицу — это шанс увидеть её лично.

Госпожа генеральша: «...»

После короткой беседы, проводив гостью, жена генерала сделала глоток чая, чтобы прийти в себя, и невольно пробормотала:

— Эта женщина... она совершенно необыкновенная.

Такая властность, такой пронзительный взгляд — совсем не деревенская баба. Да и Лю Сян, этот слабый книжник, знающий лишь сухие тексты, вряд ли смог бы её укротить.

— Хм, не то слово. В той глухой деревне таких женщин не рожают, — из-за ширмы вышел высокий мужчина средних лет. Он нахмурился, глядя вслед уходящей Ян Тао. — Кто она такая? Спасла Му-эра, но теперь хочет подобраться к принцессе. Чего она добивается?

— Раз уж вы не можете судить, пусть решает сама принцесса, — жена генерала прикрыла рот платком, мягко улыбнувшись. — Мне кажется, принцессе эта госпожа Лю очень даже понравится.

Генерал Ци: «...»

Принцесса и сама была, мягко говоря, со странностями, конечно, ей понравится эта эксцентричная особа! Но принцесса и без того была непредсказуема, неужели нужно подсылать к ней ещё одну такую же?

— Ладно, ладно. Сначала расспрошу Му-эра, что он думает об этой госпоже, — Генерал Ци с раздражением потёр виски. — А принцессе... я отправлю весточку.

Тем временем в заднем саду резиденции принцессы.

Всюду цвели цветы, соревнуясь в яркости красок. Принцесса Юнъань лежала на кушетке в тени деревьев, углубившись в чтение.

Одной рукой она подпирала голову, рукав скользнул вниз, обнажая безупречную, как белый нефрит, руку. Пышный цветок пиона склонился к её лицу, но лишь подчеркнул неземную красоту её черт.

— Принцесса... — Лю Сян робко выглянул из-за дерева, с обожанием глядя на её прекрасное лицо. Ему так хотелось подойти, обсудить пару стихотворений, воздать хвалу её красоте в надежде на доброе слово, но стоило четырём служанкам, стоявшим рядом, обернуться, как он тут же спрятался обратно.

Если принцесса Юнъань была небесной луной, то её служанки — земной грязью: все как одна крепкие, плечистые, и каждая на голову выше его самого! Бедный Лю Сян, не привыкший к физическому труду, боялся даже стоять рядом с ними, не то что приблизиться к принцессе.

С самой свадьбы он не коснулся даже края её одежды! Новоиспечённый чжуаньюань обливался внутренними слезами, но ничего не мог поделать. В конце концов, даже если в столице жёны не смели перечить мужьям, принцесса была исключением. Если она не хотела его видеть, одного её слова было достаточно, чтобы вышвырнуть его на улицу, да ещё и заставить самого платить за гостиницу.

Как же он мечтал о семейном счастье, когда получил императорский указ! Принцесса Юнъань была признанной красавицей, мечтой всех молодых людей. Сколько народу завидовало его удаче!

Но кто же знал, что в первую брачную ночь, едва он вернулся в спальню после пира, принцесса капризно заявила: «Терпеть не могу запах вина». И тут же служанки, не разбираясь, бросили его в воду, трижды вымыли, а потом подвесили на бамбуковом шесте сушиться на ночном ветру.

После такой «заботы» на следующее утро у него начался жар, а принцесса, не моргнув глазом, заявила вызванному врачу, что у мужа, похоже, случился удар.

С тех пор каждый день она находила повод придрататься и даже на порог спальни его не пускала. Лю Сян понимал, что брак ей не по душе, но всё равно тешил себя надеждой, что однажды она разглядит его достоинства — ведь с первого взгляда он полюбил её всей душой! Только такая красавица была достойна его, несравненного таланта.

Они проживут всю жизнь вместе, у них будут дети... Лю Сян обнял дерево и глупо улыбнулся, не замечая презрительных взглядов служанок и совершенно забыв о родителях и жене, оставшихся в деревне и ждавших от него вестей.

Принцесса Юнъань сделала глоток чая и, задумавшись, закрыла книгу. На обложке золотились четыре иероглифа: Цзычжи Тунцзянь.

<http://bllate.org/book/19855/1954718>